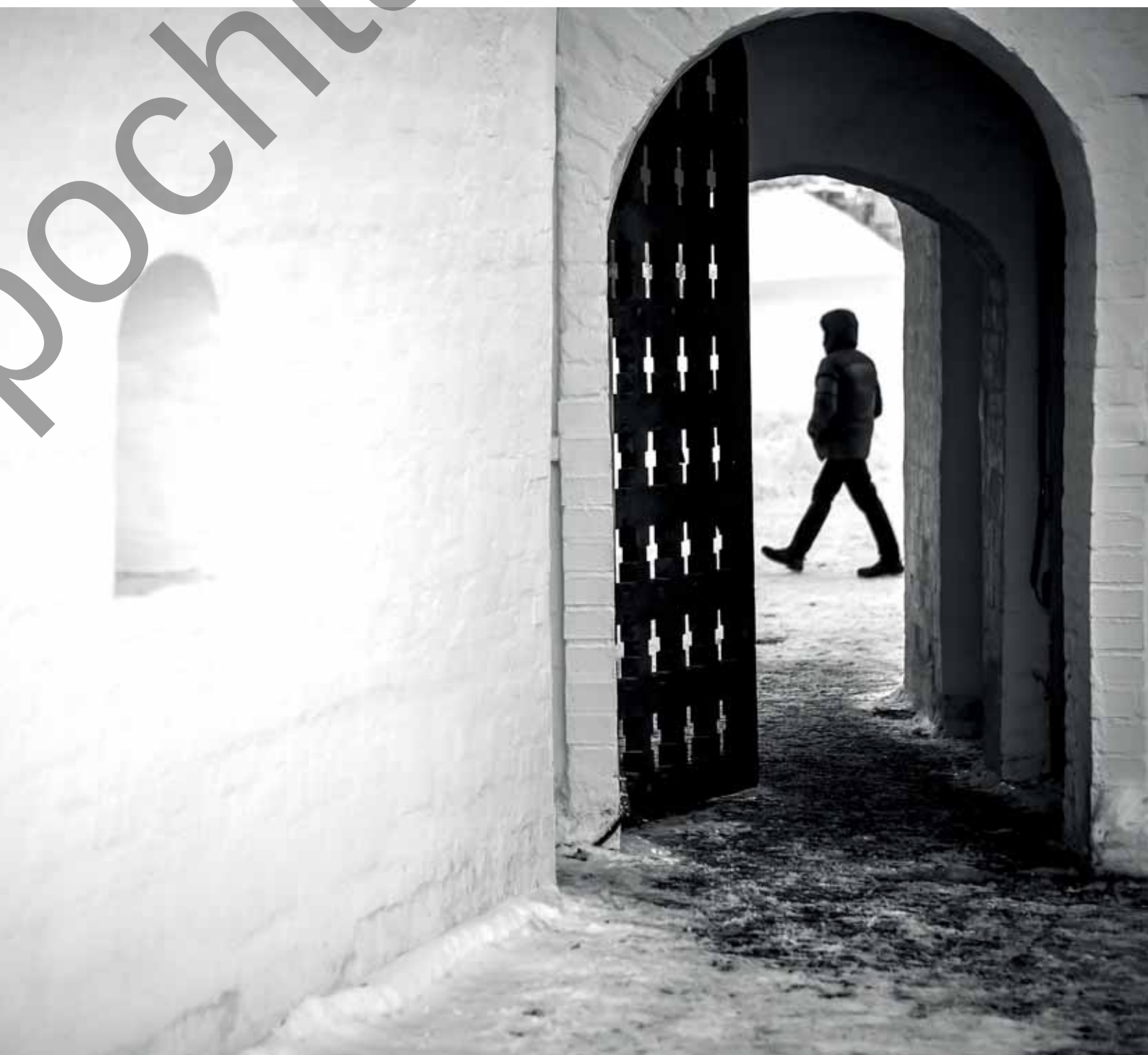

РОССИЙСКАЯ ЮСТИЦИЯ

журнал основан в 1922 году

№ 1

2023

Формирование некоторых принципов права и судебного процесса через призму Псковской судной грамоты

Судебная власть Псковской республики в социальном и юридическом контексте

Уголовно-правовые запреты в Псковской судной грамоте

Акты волостных судов в системе источников права Российской империи

Самостоятельный процессуальный статус несовершеннолетнего

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал «Российская юстиция» начинает 2023 год выпуском, в котором собраны самые значительные и интересные материалы, представленные в сентябре 2022 года на XVII Международной научно-практической конференции «История, архивы и общество», посвященной 625-летию Псковской судной грамоты. Отечественная правовая наука продолжает традиции изучения правового бытия человека на всех стадиях его развития, от архаических до современных.

Гостем редакционной полосы стал Игорь Андреевич Исаев, заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, предоставивший для публикации тезисы своего доклада «Псковская судная грамота: между обычаем и законом (социально-правовой аспект)», которые благодаря своим четким, исчерпывающим формулировкам как нельзя лучше предваряют дальнейшее содержание этого номера «Российской юстиции».

Псковская судная грамота — один из самых значимых документов в истории российского законодательства. В исторической ретроспективе он располагается между древней Русской Правдой и сформированным на пороге Нового времени Соборным уложением 1649 года.

Если Русская Правда возникла под сильным воздействием обычая, ставшего ее основным источником, то Псковская судная грамота строилась под явным влиянием местной традиции. Этим подчеркивался ее специфический локальный характер, особость псковской «пошлины». В значительной мере эта специфика была стимулирована непрекращающейся конкуренцией с Новгородом, претендовавшим на роль гегемона Северо-Западной Руси.

Сферы правового регулирования в Псковской судной грамоте ограничены. Главное внимание уделялось области судоустройства и судопроизводства, а также нормированию гражданско-правовых (имущественных, вещных, обязательственных, наследственных) отношений, представлявших особую картину псковской правовой реальности. Нормы уголовного права в Псковской судной грамоте немногочисленны и в значительной части заимствованы из Русской Правды.

Сама социально-политическая структура Псковской республики обусловлена трансформацией обычаев и норм обычного права в нормы управленческой практики. Эта социальная структура включала в себя секторы вечевого, княжеской юрисдикции, сферы власти высшей городской администрации (посадник, тысяцкий) и корпораций. Плуралистический характер социального строения приводил к формированию «гражданского общества», видимым проявлением деятельности которого долгое время оставались вечевые дискуссии.

Корпорации (купеческие, ремесленные, торговые) вырабатывали становившиеся традиционными регламенты своего формирования, работы, взаимоотношений. Власть санкционировала эти нормы правовыми актами. Характерно, что на правовом статусе лиц и организаций определенно сказывалось реальное имущественное разделение. При этом вполне возможной оказывалась социальная динамика, как внутригрупповая, так и межгрупповая, что подкрепляло развитие демократической тенденции в политико-правовом процессе. Думается, что к этой ситуации отчасти применима веберовская модель «рождения протестантской этики и духа капитализма», конечно с оговорками и с учетом исторической и национальной специфики.

Известное автономное существование княжеского двора как института и корпорации усиливало эти тенденции. Правовые ограничения, налагаемые на княжескую юрисдикцию (запрет раздачи недвижимости, судебные и административно-управленческие пределы и т.п.), проявлялись здесь как нормы публичного права. Договор князя с городом был актом публичного характера.

Между высшей администрацией города и «опчеством» стояли политико-профессиональные корпорации. Высший уровень занимала политическая социальная институция — Совет бояр («совет осподы»), аналог европейских сенатов и венецианского совета дождей. Динамизм корпоративных традиций явно заменил собой консервативные установления обычного права.

Особое положение церкви в Псковской республике выражалось в отсутствии прямого воздействия княжеской власти на церковную деятельность и ее институты. Республиканское правление было более терпимым, церковные иерархи включались в систему власти и управ-

ления (архиепископы и епископы были хранителями государственной печати и казны города). Псковская судная грамота мало говорит об отношениях, связанных с правовой защитой церкви. (Возможно, не случайными были те «еретические» тенденции и идеи, которые шли на Русь именно с Северо-Запада. Их породила более «вольнодумная» общественная республиканская среда городов.)

Принципы представительства проявились — и Псковская судная грамота наглядно это показывает — в сфере организации суда и судопроизводства. Обстоятельно регламентируется судебная процедура, включая подготовительный к суду этап (поиск ответчика, привод его в суд), процесс судебного разбирательства (присяга судей, установление сроков судебного разбирательства, протоколирование), вынесение судебного решения («правовая грамота», «бессудная грамота»). Предусматривалось представительство в суде «выборных от ответчика». За «волокиту» судьям угрожало наказание.

Состязательность процесса по Русской Правде (так же, как и спонтанность ордалия, нечеткость границ ответственности сторон и порядка рассмотрения дел) постепенно уступает место элементам розыскного процесса. Ответственность за уклонение от явки в суд указывает на применение нормы обычного судебного права. Теперь суд — дело государственное.

Вместе с тем и Псковская судная грамота сохраняет ряд анахронизмов, связанных с влиянием обычая. К таковым относится прежде всего судебный поединок, аналог ордалия и возможный пережиток «варяжско-рыцарской» традиции. Однако и эта процедура подробно регламентируется: участие «недельщика» в организации поля, денежные выплаты за участие, право выставить на поле «заместителя» — все это меняет представление о «божественном выборе», свойственном ордалию. Элементы древней «магической» юриспруденции сохранялись в некоторых положениях Псковской судной грамоты, например об обязательной присяге по месту совершенного преступления (свод).

Однако присяга здесь — форма магического утверждения истины. Она применялась как последнее средство доказывания. Она — уже

не обычный ордалий, а формализация, априорное утверждение: «Так есть». Она стимулировала юридический императив и обосновывала причинно-следственную последовательность правового мышления, свойственного всякой законодательной когнитивной структуре.

Регламентация, институализация суда проявились в создании значительного числа судебных чиновников — приставов, позывников, недельщиков, судебных тиунов и пр. — и в «коммерциализации» судебной деятельности, установлении пени и штрафов. Имущественная ответственность активно заменяет личную ответственность (должника, правонарушителя), хотя элементы последней сохраняются в имущественно-правовых отношениях и кабально-долговых обязательствах.

Установлению имущественной ответственности способствует индивидуализация наказаний. Уже нет ни круговой поруки, ни «дикий виры» Русской Правды, ни закупничества, но есть тюремное заключение для неисправимых должников. Происходит заметная рационализация судебного процесса. Случаю остается мало места.

Влияние обычая явно ослабевает, растворяясь в потоке регламентирования, из которого рождаются практика и прецедент. Приоритет судебной практики над обычаем создал предпосылки для формирования прецедентной системы права. Однако будет выбран путь кодификации, но не в судебных актах, а уже в Соборном уложении. (Термин «кодекс» появится в российском законодательстве только в XX веке.)

Что касается норм прецедентного права в Псковской судной грамоте, то, по всей видимости, здесь уже сказалось влияние римского права, идущее через Литву и Киев. Институты владения и собственности, сроки приобретательной давности, формы обеспечения займа и поклажи (залог, поручительство), виды договоров оказались совершенно новыми в сравнении с тем, что имелось в нормах Русской Правды.

В целом символический характер правового регулирования (свод, «поле», поличное и т.п.) начинает заменяться регламентирующими институтами, в которых неписанные традиции заменяются государственными установлениями и правовыми нормами, т.е. законом.

1 ОТ РЕДАКЦИИ

ИСТОРИЯ ПРАВА

- 4 **В.В. Момотов**
Формирование некоторых принципов права и судебного процесса через призму Псковской судной грамоты

- 10 **М.А. Кожевина**
Псковская судная грамота как предмет исследования историков права дореволюционной России

- 21 **Т.Н. Ильина**
Суд в Псковской республике: судостроительные и судопроизводственные аспекты

- 26 **Е.А. Поворова**
Судебная власть Псковской республики в социальном и юридическом контексте

- 32 **Н.В. Ковалева**
Преемственность регламентации экономических отношений: от Псковской судной грамоты к законодательству Российской империи XIX века

- 37 **А.В. Скоробогатов, Н.Н. Рыбушкин**
Уголовно-правовые запреты в Псковской судной грамоте

- 44 **Е.О. Чинарян**
Юридико-технические особенности языка Псковской судной грамоты

- 49 **Д.Д. Пашенцева**
Акты волостных судов в системе источников права Российской империи

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

- 53 **Ю.Н. Старилов**
Новейшая административная юстиция в России: многотрудный путь к административному иску и специальной процессуальной форме

- 64 **Т.А. Шкляр**
Процессуальные вопросы применения норм об индексации присужденной денежной суммы по административным делам

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

- 70 **Л.В. Туманова**
Самостоятельный процессуальный статус несовершеннолетнего

ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- 75 **Д.А. Марченко**
Может ли прокурор отменить решение нижестоящего прокурора об утверждении обвинительного заключения?

1 FROM EDITORS

HISTORY OF LAW

- 4 **V.V. Momotov**
Formation of Certain Principles of Law and Judicial Procedure through the Prism of the Pskov Judicial Charter

- 10 **M.A. Kozhevina**
The Pskov Judicial Charter as the Subject of Research by Historians of Law of Pre-revolutionary Russia

- 21 **T.N. Ilyina**
Courts in the Pskov Republic: Aspects of Judicial System and Judicial Proceedings

- 26 **E.A. Povorova**
Judicial Power in the Pskov Republic in the Social and Legal Context

- 32 **N.V. Kovaleva**
Continuity in the Regulation of Economic Relations: from the Pskov Judicial Charter to the Legislation of the Russian Empire in the XIX century

- 37 **A.V. Skorobogatov, N.N. Rybushkin**
Criminal Law Prohibitions in the Pskov Judicial Charter

- 44 **E.O. Chinaryan**
Legal and Technical Features of Language of the Pskov Court Certificate

- 49 **D.D. Pashentseva**
Acts of Volost Courts in the System of Sources of Law of the Russian Empire

ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

- 53 **Yu.N. Starilov**
The Latest Administrative Justice in Russia: Arduous Road to Administrative Lawsuit and Special Procedural Form

- 64 **T.A. Shklyar**
Procedural Issues of Application of the Provisions on the Adjustment of Amounts Awarded in Administrative Cases

CIVIL PROCEEDINGS

- 70 **L.V. Tumanova**
Independent Procedural Status of a Minor

PROCURACY ACTIVITIES

- 75 **D.A. Marchenko**
Can a Prosecutor Cancel the Decision of a Lower Prosecutor to Endorse the Indictment?

УДК 340.15
ББК 67.3
DOI 10.52433/01316761_2023_01_04
EDN: HJZMCN

ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ МОМОТОВ

ФОРМИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА И СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЫ

VIKTOR VIKTOROVICH MOMOTOV

FORMATION OF CERTAIN PRINCIPLES OF LAW AND JUDICIAL PROCEDURE THROUGH THE PRISM
OF THE PSKOV JUDICIAL CHARTER

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы значения Псковской судной грамоты как важного источника права Средних веков, в котором были заложены основополагающие принципы материального и процессуального права, нашедшие свое отражение в современном законодательстве. Проводится сравнительно-правовой анализ норм документа XV века с нормами Гражданского процессуального кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в РФ» через призму целей в правосудии. Делаются выводы о роли Псковской судной грамоты в развитии государственности и права Средневековой Руси.

Ключевые слова: Псковская судная грамота, принципы права, судебный процесс, цель правосудия, памятник средневекового права

Abstract. The article deals with the issues of meaning of the Pskov Judicial Charter as an important source of law of the Middle Ages, which had established basic principles of substantive and procedural law reflected in modern legislation.

It offers a comparative law analysis of the provisions of the XV century document and those of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Federal Law of June, 26, 1992 "On the status of judges in the Russian Federation" through the prism of goals of justice. The conclusions on the role of the Pskov Judicial Charter in the development of statehood and law in Medieval Rus are drawn.

Keywords: Pskov Judicial Charter, principles of law, judicial proceedings, goals of justice, monument of medieval law

**ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ
МОМOTOV**

Верховный Суд Российской Федерации,
секретарь Пленума, судья,
Совет судей Российской Федерации,
председатель,
доктор юридических наук,
профессор
г. Москва, Россия

**VIKTOR VIKTOROVICH
MOMOTOV**

The Supreme Court of the Russian Federation,
Secretary of the Plenary Session, Justice,
Council of Judges of the Russian Federation,
President, Doctor of Laws, Professor
Moscow, Russia
momotov_vv@vsrf.ru

Ссылка для цитирования статьи:

Формирование некоторых принципов права и судебного процесса через призму Псковской судной грамоты // Российская юстиция. 2023. № 1. С. 4–9.

Любая социальная общность время от времени оказывается перед выбором вектора своего дальнейшего развития. Псковская судная грамота (далее также — ПСГ, Грамота) возвращает нас именно к такому моменту в истории Псковской республики. И хотя Грамота действовала сравнительно недолгое время, этот период заслуженно считается целой эпохой в развитии государственности страны и в формировании русского права. Причина была в том, что бурно развивающийся город, реально претендовавший на статус экономического и политического центра Северо-Запада Руси, позволил Псковской судной грамоте в несколько этапов¹ вырасти в тот кодифицированный акт, нормы которого по упорядоченности изложения и степени абстрактности стали образцом для последующих сборников права страны.

В самом деле, нельзя не обратить внимание на высокий уровень развития правовой мысли средневекового Пскова. Безусловно, дошедший до нас текст неоднороден, он подвергался изменениям и, как результат, состоит из нескольких пластов. Но точно так же менялось и само общество в своем экономическом и культурном содержании. Право, подобно культуре, есть один из аспектов человеческой природы, а вместе они создают тот духовный мир, который формирует должное и сущее в жизни индивида.

Псковская судная грамота как памятник средневекового права отражает тончайшие процессы духовной жизни общества. Ведь в праве отливается социальная практика, а значит, для того чтобы понять юридический механизм, на него нужно смотреть через социальную и человеческую призму. Ведь ни один историко-правовой феномен не может быть объяснен вне его временного контекста. Моральные и религиозные ценности, существовавшие в обществе тех лет и нашедшие свое отражение в этом памятнике права, детерминировали поведение людей.

Сегодняшний мир метамодерна размывает границы ценностных характеристик поведения, не предлагая четких ориентиров взамен. Мнимое чувство превосходства современности, иссушенной рационализмом, лишает ее уважения и даже внимания к былому. Социальное конструирование реальности в XXI веке, этика и право заново сталкиваются в пространстве поиска справедливости и правды.

Система юридического мышления людей в эпоху Средневековья, конечно же, серьезно отличалась от современного мышления. Однако для исследователя, который пытается постичь мир Средневековья, это преодолимое препятствие, несмотря на психологическую дистанцию между поколениями. Есть социальные институты, цели которых остаются неизменными на всем протяжении истории. К ним я отношу прежде всего цели в праве.

Цели права, цели правосудия, в котором преломляется право, — в поддержании социаль-

¹ По мнению Ю.Г. Алексеева, их было три — 1397, 1409–1424 и последняя редакция после 1462 года. См.: Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование. СПб., 2022.

ного равновесия, в обеспечении формального равенства, в поиске справедливости в условиях конфликтующих сторон. Для русского человека, для его сознания идеалом всегда был не личный успех, а справедливость. Для лица, обратившегося в суд, главным является не сама судебная процедура, а положительный ее результат, окрашенный в соответствующий эмоциональный эффект, под которым подразумевается ощущение справедливости.

Это ощущение справедливости формировало моральное самочувствие в обществе, уважение к государственной власти и суду как важной части государства. Ведь не зря псковичи обращались к своему городу на «вы». Это дань уважения к справедливому социальному устройству и эффективности государственной власти и суда.

Псковская судная грамота демонстрирует нам социальный мир, который закладывает основы справедливого и эффективного правосудия.

Многие принципы современного судебного процесса были сформулированы уже тогда и нашли отражение в нормах этого памятника средневекового права.

Так, например, в статьях 1 и 2 ПСГ определяется подсудность разных судов, существовавших в Пскове:

«1. Се суд княжеи, оже клеть покрадут за замком или сани под полстью или воз под титягою или лодью под полубы, или въ яме или скота украдают или сено сверху стога имать, то все суд княжий...»

2. И владычню наместнику судьи на суд не судит, ни судиям ни наместнику княжа суда не судите»².

Согласно переводу Ю.Г. Алексеева на современный русский язык в статье 1 ПСГ перечислены дела, подлежащие княжескому суду: «Вот дела (подлежащие суду) князя. Если обокрадут кладовую, запертую на замок, или сани, покрытые полстью, или воз, перевязанный ремнями, или лодку, крытую лубом, или (зерно) из ямы, или украдут скот или возмунт сено с верхушки стога, то это все дела, подсудные князю...» В статье 2 указано: «Князю, посаднику и наместнику архиепископа не (следует) пересуживать дела, решенные судьей; судьи и (архиепископский) наместник (также) не пересуживают дела, решенные князем»³.

В средневековом Пскове, входившем в состав Новгородской феодальной республики, право суда над духовенством, а также над феодально-зависимым населением, проживавшим на землях монастырей и церквей, принадлежало новгородскому архиепископу. Последний имел в

Пскове своего наместника, который и осуществлял судебные функции в отношении указанных выше лиц. Наместник архиепископа не должен был принимать к производству дела, подлежащие рассмотрению светского суда. Однако могли возникнуть судебные споры, в которых одной стороной выступало лицо, подсудное церкви, а другой — лицо, подсудное светскому суду. В этом случае, как указано в статье 109 ПСГ, «судити князю и посаднику с владычним наместником вопчи (т.е. совместно. — В.М.), також и судиям»⁴.

Можно сказать, что здесь речь идет о подсудности, которая существует и в современной судебной системе, разделяя разные суды (коллегии) и разные инстанции. Например, статья 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵ («Подсудность уголовных дел») разделяет уголовные дела и определяет, в частности, какие из них подсудны мировому судье, а какие — районному суду, Верховному суду республики, краевому или областному суду либо другим судам. Глава 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)⁶ также регламентирует подсудность гражданских дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции.

Кроме того, в статье 2 ПСГ прослеживается запрет на повторное рассмотрение судебных дел. Равным образом и в статье 134 ГПК РФ закреплена норма, согласно которой основанием для отказа в принятии искового заявления является в том числе наличие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами.

Анализируя статью 9 ПСГ, следует обратить внимание на присутствие в ней элементов современного процессуального права. Согласно ей ответчику в подтверждение владения земель или водой в течение 4–5 лет необходимо сослаться на свидетельство четырех-пяти соседей. В части 1 ст. 56 ГПК РФ также содержится указание на необходимость ответчику доказать те обстоятельства, на которых основаны его возражения. Кроме того, в статье 9 ПСГ обозначен надлежащий способ доказывания — показания соседей-свидетелей, а положение о том, что истец, не судившийся и не предъявлявший претензий на землю, не получает удовлетворения по иску, напоминает обязательный порядок досудебного урегулирования спора.

В статье 61 ПСГ закреплены требования к представляемым в суд доказательствам: «А князю и посаднику грамот правых не посужати,

² Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 49.

³ Там же. С. 63.

⁴ Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота: ист.-юрид. исследование. М., 1951.

⁵ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁶ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

а лживых грамот и доски, обыскавши правда, судом посудить»⁷. То есть — «Князь и посадник не (должны) объявлять недействительными грамот, составленных по форме; но подложные грамоты и доски, произведя по истине расследование, (следует) на судебном разбирательстве признать недействительными»⁸. Названные положения перекликаются с современным гражданским процессуальным законом — в ГПК РФ есть статья 186 («Заявление о подложности доказательства»), в соответствии с которой в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства.

В Псковской судной грамоте можно встретить ряд требований, предъявляемых к судье и сохранивших свою актуальность и в наши дни.

Так, в статье 3 ПСГ говорится о посаднике-судье, который, вступая в должность, приносит присягу: «А которому посаднику сести на посадничество, — ино тому посаднику крест целовати на том, что ему судит право по крестному целованию, а городскими кунами не корыстоватися, а судом не метится ни на кого ж, а судом не обчитися, а правого не погубити, а виноватого не жаловати, а без исправы человека не погубит ни на суду, на вечи»⁹. В переводе это означает: «Если какой-либо посадник вступает в исполнение своих обязанностей, то ему (следует) присягнуть в том, что он будет (впредь) судить действительно в соответствии с присягой и не будет присваивать городских судебных пошлин с горожан, пользоваться правом суда в целях личной мести кому-либо, решать дела по дружбе, правого осуждать, а виноватого оправдывать, (а также) без расследования осуждать на суде или на вече»¹⁰.

И в наши дни судья, вступая впервые в должность, дает присягу, очень схожую с выше процитированной по содержащемуся в ней смыслу. Текст современной присяги содержит пункт 1 ст. 8 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее — Закон о статусе судей в РФ)¹¹, согласно которому судья, впервые назначенный (избранный) на должность, приносит в торжественной обстановке присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только

закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть».

Статья 6 ПСГ говорит, что посадник, оставивший свою должность, обязан закончить разбор начатых им судебных тяжб: «А которой посадник слезет степени своей, орудия и судове самому управливати, а иному насад его судове не пересужати»¹² («Если какой-либо (степенный) посадник оставит свою должность, (то он должен) сам закончить судебные дела; другой же (посадник), заняв его место, решенные им судебные дела не пересматривает»¹³). Такие требования предъявляются и к современному судье в случае его переназначения на новую должность или истечения срока его полномочий в связи с достижением предельного возраста пребывания в должности судьи. Например, в части 4 ст. 14 ГПК РФ закреплено, что дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или этим же составом суда. А в силу абзаца шестого п. 6 ст. 11 Закона о статусе судей в РФ судья федерального суда, срок полномочий которого истек в связи с достижением им предельного возраста пребывания в должности судьи, продолжает осуществлять свои полномочия до окончания рассмотрения по существу дела, начатого с его участием, либо до первого назначения судьи в данный суд.

Статья 68 ПСГ интересна тем, что запрещает посаднику, как судье, выступать в качестве адвоката в других спорах. В ней сказано: «А посаднику всякому за друга ему не тягаться, опрочь своего орудия или где церковное старощение дръжит, — ино им волно тягаться»¹⁴, или «Никакому посаднику не (следует) выступать ходатаем по чьим-либо делам, за исключением его собственных (и дел, касающихся) церкви, при которой он состоит старостой, — в этих делах он может принимать участие»¹⁵.

Аналогичный запрет для судей имеется в пункте 3 ст. 3 Закона о статусе судей РФ, где указано, что судья, в частности, не вправе быть поверенным или представителем (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц.

Проводя параллель между нормами Псковской судной грамоты и действующими правовыми институтами, можно обнаружить в первой очертающей некоторых современных норм материального гражданского права; особый интерес здесь представляет уже упомянутая статья 9:

⁷ Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 56.

⁸ Там же. С. 72.

⁹ Там же. С. 49.

¹⁰ Там же. С. 63.

¹¹ Российская газета. 1992. 29 июля.

¹² Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 49.

¹³ Там же. С. 63.

¹⁴ Там же. С. 56.

¹⁵ Там же. С. 73.

«А коли будет с кем суд о земли о полней, или о воде, а будет на той земли двор, или ниви роз-страдни, а стражет и владеет тою землею или водою лет 4 или 5, ино тому исцю съслатся на сосед человек на 4 или на 5. А суседи став, на коих шлются, да скажут, как право пред богом, что чист, и той человек которой послался, стражет и владеет тою землею или водою лет 4 или 5, а супротивен в те лета, ни его судил ни на землю наступался, или на воду, — ино земля его чиста или вода, и целования ему нет, а тако не доискался, кто не судил, ни наступался в ты лета»¹⁶.

В переводе она звучит так: «Если начнется с кем-либо судебный процесс о полевой земле или о воде, причем на той земле окажется двор или распаханное поле, а (одна из сторон) пашет и владеет этою землею или водою года 4–5, то той стороне (следует) сослаться на (свидетельство) человек четырех-пяти соседей. Если же соседи, на которых указала одна из сторон, придя (на судебное разбирательство), скажут по совести, что действительно тот человек, который сослался (на их показания), пашет и владеет тою землею или водою года 4–5, а противная сторона в течение тех лет не судилась (с ним) и не предъявляла претензий на землю или на воду, то земля или вода (являвшиеся объектом иска) освобождается от претензий истца, а ответчик — от дачи присяги (в подтверждение своих прав); истец, не судившийся и не предъявлявший претензий (на землю или воду), таким образом, не получает удовлетворения по иску»¹⁷.

Как мы видим, в данном случае речь идет о вещных правах лица на недвижимое имущество (в виде земли или воды) и судебной защите этих гражданских прав — ответчик отстаивает в судебном процессе свое право добросовестного пользования и владения данным имуществом. Особое место в приведенной конструкции урегулирования земельного спора занимает давность владения (в течение 4–5 лет), подтверждение которой соседями-свидетелями приводит не только к выигрышу дела ответчиком-владельцем, но и к возникновению у него права собственности на основании решения суда.

Как полагал А.Я. Гуревич, «в вещи, принадлежащей человеку или группе лиц, заключена по тогдашним представлениям какая-то частица самих этих людей. В подобном отношении отражается общее сознание нерасчлененности мира людей и мира природы»¹⁸. Считалось, что субъект имеет право на вещь лишь постольку, поскольку

он поддерживает связь с нею, т.е. собственность рассматривалась одновременно как право и как обязанность.

Таким образом, в статье 9 ПСГ указывается на истечение сроков давностного владения как на способ установления права собственности на землю и на воду. Иначе говоря, условием трансформации владения в право собственности являются непрерывность и добросовестность владельца в отношении обладаемой вещи — земли и воды. Возможность установления права собственности на такую землю появлялась не просто с истечением сроков давностного владения в течение 4–5 лет, а только если владение землей не оспаривается в этот период третьими лицами и владелец постоянно этой землей и водой пользуется, извлекая из нее полезные свойства. Свидетельством такого отношения к используемой вещи могли стать показания 4–5 соседей. Только наличие перечисленных условий открывало возможность изменения правового статуса обрабатываемой земли с владения на собственность.

Статья 114 ПСГ говорит о недействительности сделки, заключенной в состоянии алкогольного опьянения: «А кто с ким на пьяни менится чим, или что купит, а потом проспятся и одному исцу не любо будет, — ино им разменится, а в том целования нет, ни присужати»¹⁹. Перевод следующий: «Если кто-либо с кем обменяется чем-нибудь или купит что-нибудь спьяна, а когда проспятся, один (из участников сделки) будет недоволен, то им (следует) разменяться (тем, чем ранее они обменялись), а к присяге (их) по суду не (следует) приводить»²⁰.

Такое основание недействительности сделки содержит и современное законодательство в пункте 1 ст. 177 ГК РФ («Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими»), согласно которому сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

В пункте 3 той же статьи ГК РФ закреплено, что если сделка признана недействительной на основании названной статьи, то, соответственно, применяются правила, предусмотренные в том числе абзацем вторым п. 1 ст. 171 ГК РФ, в силу

¹⁶ Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 50.

¹⁷ Там же. С. 64.

¹⁸ Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970. С. 64.

¹⁹ Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 61.

²⁰ Там же. С. 78.

которого каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре — возместить его стоимость.

Данное положение соотносится с нормой статьи 114 ПСГ, а именно: «...когда проспятся, один (из участников сделки) будет недоволен, то им (следует) разменяться (тем, чем ранее они обменялись)», т.е. каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, как об этом говорится в современном ГК РФ.

Статья 30 ПСГ определяет значение письменной формы договора, предусматривая, что таковая обязательна при займах (называется это записью): «А кто имет дават серебро в займ, — ино дати до рубля без заклада и без записи а болши рубли не давати без заклада и без записи. А кто иметь ...ти ссуда серебра по доскам без заклада боле рубля, — ино того доска повинити, а того права, на ком сочат»²¹ («Если кто-либо станет давать деньги взаймы, то без залога (обеспечивающего заем) и без записи, (фиксирующей заем), (следует) давать не более рубля, свыше рубля без залога и записи (взаймы) не давать. Если же кто-либо будет взыскивать денежную ссуду (на сумму) свыше рубля, не обеспеченную залогом по доскам, то такие доски ко взысканию не (следует) принимать, а того, к кому предъявлен иск (по делу о займе), оправдать»²²).

Требование письменной формы договора займа имеется и в действующем гражданском законодательстве. Так, в пункте 1 ст. 808 ГК РФ указано, что договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает десять тысяч рублей, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, — независимо от суммы. На это неоднократно в своих судебных актах обращал внимание и Верховный Суд Российской Федерации, отмечая, в частности, что перечисление обществом денежных сумм само по себе однозначно не может свидетельствовать о заключении договора займа с ответчиком в связи с непредставлением суду подлинников договора займа²³, а также что факт передачи денег по договору займа может подтверждаться как распиской, так и любыми иными письменными доказательствами²⁴.

В статье 53 ПСГ сказано: «Аже сын отца или мать не скормит до смерти, а пойдет из дому, части ему не взять»²⁵, что в переводе означает: «Если сын не будет содержать отца или мать до их смерти, уйдя из дома (родителей), то он не получает и части (причитающейся ему из имущества родителей)»²⁶.

То есть здесь говорится о возможности лишения наследства нерадивого наследника, отказавшегося поддержать отца или мать. Эта норма перекликается с современным институтом наследования: так, в силу пункта 1 ст. 1117 ГК РФ («Недостойные наследники»), не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Не наследуют по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства.

Завершая сравнение между нормами Псковской судной грамоты, действовавшими в Средние века, и современными положениями закона, действующими в наши дни, можно отметить, что обозначенные выше цели права и цели правосудия оставались неизменными на протяжении нескольких столетий, — вероятно потому, что общество и отдельные индивиды всегда будут нуждаться в правовой защите своих законных интересов, которую должно предоставить им государство, поскольку без такой защиты невозможно достичь социального равновесия и справедливости при регулировании взаимоотношений между различными субъектами, особенно при разрешении конфликтов между ними.

Библиографический список

1. Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование. 3-е изд. СПб.: Петрополис, 2022. 180 с.
2. Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота: ист.-юрид. исследование. М.: Изд-во МГУ, 1951. 208 с.
3. Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М.: Высшая школа, 1970. 224 с.

²⁵ Алексеев Ю.Г. Указ. соч. С. 55.

²⁶ Там же. С. 70.

²¹ Там же. С. 52.

²² Там же. С. 67.

²³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2014 г. № 5-КГ14-63 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 24-КГ15-5 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».